

Владивостокскія ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнью Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать отовѣрку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, не принятія для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 2.

Годъ изданія

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку вѣтита въ концѣ оффиціальной и впереди неоффиціальной части и по 15 к. за строку вѣтита позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Миссионерская ул. № 7.

15-го января 1911 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

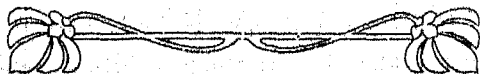
Назначеніе пенсіи.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 23 ноября 1910 года за № 16780, вдовѣ несломниціи Владивостокской епархіи Іосифа Сторожевскаго — Марфѣ Кузьминой *Сторожевской* назначена пенсія по пятьдесятъ (50) рублей въ годъ, съ производствомъ таковой съ 6 мая 1910 года изъ Петропавловскаго на Камчаткѣ Казначейства.

Отъ Владивостокскаго Епархіальнаго Попечительства.

1) Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 29 ноября 1910 года за № 3797, священникъ Тихонъ *Пльинскій*, за назначеніемъ председателемъ Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, уволенъ отъ должности члена Епархіальнаго Попечительства, а вмѣсто него на эту должность назначенъ священникъ Владиміръ *Давидовъ*.

2) Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Попечительства, отъ 10 декабря 1910 г. № 31, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, между прочимъ, постановлено: поставить въ извѣстность духовенство епархіи, что, въ виду неаккуратнаго представленія нѣкоторыми благочинными епархіи обязательныхъ взносовъ не только за первую половину 1910 года, но и за прежніе годы, не смотря на неоднократныя о семъ напоминанія Епархіальнаго Попечительства, послѣднее лишено будетъ возможности на будущее время, по недостаточности средствъ, удовлетворять вдовъ и сиротъ пособіемъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ выдавалось до сихъ поръ, а вынуждено будетъ распредѣлять ту сумму, какая окажется ко дню распредѣленія въ наличности.

Владивостокскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го января (№ 2.) 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Смысль православной церковности и значеніе
обрядовъ.

Апологетическій очеркъ *).

(Продолженіе).

V.

«Что церковь должна свободно развивать свою церковность *изнутри себя*, это мы признаемъ; но что православная церковность должна *и дать* свободу, въ этомъ съ трудомъ насъ понималъ, — жалуются иногда.

И продолжаютъ: „почти не понимаютъ, что свобода церковности предполагаетъ свободу развитія и общественности, государственности, личности“ и пр.

Это значитъ: для полноты духовной свободы необходимо не только то, чтобы разныя формы церковности не давили на христіанскую совѣсть, — чтобы церковь, напр., была свободна отъ притязаній государства на ея внутренній строй; но и то, чтобы сама церковь *не присвоила* себѣ пріемовъ, напр., того же государства, не претендовала бы *на управленіе* общественными формами, дала бы и имъ свободу развиваться по законамъ *собственной ихъ* естества.

Такъ это и есть. Сказано правильно, но не полно. . И потому жалоба, сама по себѣ, неосновательна. Необходимо доба-

*) Въ память по Протопресвитерѣ Воснаго и Морского духовенства, Алексѣевичу Яковлеву, † 29-го апрѣля, 1910 г.

вить, что свобода развитія человеческихъ формъ общественности, государственности и пр., должна состоять *въ согласіи и въ границахъ* мира, правды, блага .. кротости, воздержанія, вѣры . потому что *истинная* свобода объединяется и связывается «союзомъ любви».

Православная церковность развивается изъ основныхъ своихъ законовъ: *не только* свободы, а и любви. Церковь сама несетъ въ себѣ полноту свободы, выражающуюся, между прочимъ, въ свободномъ творествѣ своихъ формъ. Но и сама же она, *проявляя свою любовь*, даетъ свободу формамъ чисто человеческого уклада жизни. Она несетъ свободу *всѣмъ добрымъ* начинаніямъ, *всѣмъ благимъ* общественнымъ и личнымъ распорядкамъ и поступкамъ, охватывая, направляя и держа ихъ въ себѣ, какъ въ нѣкоторомъ высочайшемъ, божественнаго происхожденія, *правственно-святомъ союзѣ*, связуемомъ православною отдѣльныхъ послѣдователей этой святой настроенности.

При каждомъ общественномъ, напр., движеніи, при переходѣ народа отъ одной формы правленія къ другой, отъ одного экономическаго строя къ другому, разумъ православною церковности *стоитъ выше* узкой партійности. Поскольку дѣло касается *естественной* эволюціи, поскольку дѣло касается внѣшнихъ формъ, само православіе говоритъ: „пустъ эволюція совершается по своимъ законамъ, мое дѣло *не связано* ни съ какою опредѣленною формой“. Православіе ни одной внѣшней формѣ не придаетъ *культового* значенія.

Итакъ, свободою и любовью Христовыми опредѣляется *отношеніе* нашей церковности въ своемъ содержаніи, въ выраженіи его во внѣшнихъ разнообразныхъ формахъ обрядности, *равно какъ* и въ отношеніи ко всякой естественной эволюціи въ государствѣ, обществѣ, семьѣ и личности.

VI.

Но скажутъ тогда: «здесь возможенъ постоянный *уклонъ въ индифферентизмъ*», т. е. въ равнодушное безучастіе къ живой дѣятельности, или *и къ самой* церковности нашей.

Это правда.—Но истины свобода и любовь всегда дают *возможность* уклонов. Гдѣ нѣтъ последней, понимаемой въ смыслѣ выбора при искушеніи, тамъ нѣтъ добродѣтели. А нетерпимость, фанатизмъ противоположны христіанской свободѣ и рѣшительно указываютъ на отсутствіе любви, которая «долготерпѣть»... Разнородность же сферы духовной жизни и сферы общественныхъ формъ естественнаго происхожденія, т. е. живой дѣйствительности, разбирается и состоитъ не ради безучастія или пренебреженія, но ради *дѣйствительнаго и полнаго* освѣщенія всей жизни свѣтомъ православія.

Церковность, свободная отъ власти постороннихъ формъ, становится въ глазахъ православныхъ людей чистымъ царствомъ духа, идеальной правдивою организаціей: но она же лишь тогда является дѣйствительною *силой*, когда *сближается* съ реальною, съ подлинною *жизнью* въ чувствѣ христіанской любви — къ этому неоцѣнному «дару Божию, ненапрасному, несчастному».

«Не скажемъ мы, что жизнь *ничтожна*...

Нѣтъ, — послѣ бурь и непогодь,

Борьбы душевной и не ложной,

И цвѣтъ и плодъ она дастъ».

По Никитину.

Свойство православной церковности не есть также *безучастіе* къ естественнымъ движеніямъ или общественнымъ явленіямъ, поскольку въ нихъ затрагиваются интересы человѣка, *ищущаго* вѣчнаго блага. На каждой ступени человѣческаго прогресса, въ каждой его формѣ *найдется* сторона — и это одна сторона *во* *всѣхъ* формахъ, — *близкая* къ сердцу церкви, составляющая свойство и проявленіе нашей церковности. Это та сторона, которою все обращено къ живому чувству человѣка, къ его освященнымъ религіею радостямъ и неизбежнымъ въ земной жизни страданіямъ.

Въ понятіе о православіи входитъ напр., требованіе исполнять естественный законъ о необходимости питать тѣло и заботиться о немъ, хотя и не какъ о главномъ въ жизни и важнѣйшемъ, что уже было бы и безпорядочно. Какъ спутникъ души, и тѣло человѣка охраняется нашею церковностью посредствомъ

узаконяемаго воздержанія во время постовъ и пр. Вся обрядовая сторона церковности имѣетъ *воспитательное* значеніе въ отношенія къ тѣлу; *черезъ его* посредство и участіе *выражается* все наше богопочтаніе. Тѣло освящается молитвою и таинствами. Для членовъ своихъ црковь благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ. И еще церковь знаетъ, что это тѣло наше, очищенное трудомъ, страданіями и смертию, возстанетъ изъ праха свѣтлымъ: оно воскреснетъ, преобразуясь во славу; оно соединится вновь съ душою своею и будетъ въ раю наслаждаться нескончаемымъ блаженствомъ. По отношенію къ реальной жизни во плоти, православная обрядность и вся наша церковность даетъ *все возможное* на землѣ, и если не дастъ она всего для тѣла, то потому, что большаго не можетъ быть дано и — особенно, не должно быть дано *вдругъ* больше того, сколько сама естественная природа челоѣка *въ состояніи* вмѣстить. Примѣрамъ одухотворенной постомъ и молитвою плоти поразжаютъ многія житія святыхъ...

Такимъ представляется путь примиренія нашей церковности съ естественностью, — *путь творческаго слиянія* духа съ плотью, которому ничто не можетъ воспрепятствовать. Онъ освящается *вправо и влево*, онъ даетъ мѣсто внутренней духовности, или *всеобщности*, и житейской, личной *условности*: онъ совмѣщаетъ внутреннюю свободу *целей* и внѣшнюю условность *причинъ*, опредѣляетъ *достойнство* приемовъ и *правильность* формъ.

VII.

Понятіе объ истинной свободѣ, соединяемой съ христіанскою любовію, опредѣляетъ *должное направленіе* нашей церковности.

Стѣдуетъ добавить, что во всей реальной, подлинной человѣческой жизни духъ нашей церковности исключаетъ не одно только противоположное свободѣ и любви состояніе рабства челоѣка міру, плоти и діаволу, — не только освобождаетъ христіанина отъ низменныхъ склононостей, но и возвышаетъ его до званія, «*творца закона*», до боровоподобія. Черезъ церковность, *какъ средство*

предается благодать Божія, въ соединенныхъ силахъ свободы и любви къ тому, чтобы *творить добро*, чтобы достигать *святости и общенія* съ Богомъ, какъ послѣдней цѣли жизни временной и вѣчной, *а не только* предается сила сопротивляться грѣху или ненавидѣть зло.

Въ границахъ узкаго исполненія закона человекъ дѣйствуетъ по принужденію, а не по внутреннему влеченію духа; онъ живетъ безъ нравственнаго подъема чувства и потому исполненіе закона правды для него дѣло подневольное. Въ церковности же даются и силы творить добро дается *влеченіе* къ добру, чѣмъ *особо и отличается* состояніе церковнаго христіанина. Ук зашая черта снимаетъ *существенный смыслъ* состоянія въ должной церковности настроенія: здѣсь свободою означается способность и сила къ осуществленію человекомъ нравственнаго закона, *по существу* его человекъ, по внутреннему влеченію, по любви. Таково именно «про Христово—благое и бремя Его—легкое (Матв. 11, 30)».

Потому-то, хотя для православно-церковнаго необходимо и обязательно виѣншее *упорядоченіе* (регламентация) внутренней духовной жизни, хотя существующія въ православіи *правила* религіознаго воспитанія должны исполняться волею христіанина; однако къ нимъ онъ можетъ относиться *съ большою* свободою. «Церковный можетъ въ иномъ случаѣ», какъ удостоверяетъ просвѣщ. Амвросій (Харьковскій), «не поступать по буквѣ, а слѣдовать внутреннему духовному смыслу правила или закона. Если церковный переживаетъ *высшее* духовное настроеніе, то въ отдѣльных случаяхъ онъ можетъ позволить себѣ оставить безъ исполненія служащее къ возбужденію этого самаго настроенія средство, какое указано въ общемъ правилѣ. Такъ напр., имѣть нужды въ словесной молитвѣ, если христіанинъ испытываетъ высшій духовный подъемъ и возвышается до умной молитвы. Но и эта свобода въ примѣненіи къ себѣ способности религіозно-нравственнаго воспитанія *не выходитъ* изъ границъ уваженія и любви къ установленнымъ церковнымъ нормамъ. Святые люди, будучи способны къ

высшимъ молитвеннымъ состояніемъ, не оставляли, все же, и правильъ церковности, установленныхъ *для всѣхъ*, а были самыми усердными исполнителями ихъ».

Итакъ, если мы дѣйствительно сыны православія, то ко всему установленному въ немъ должно быть у насъ внутреннее свободное сочувствіе и любовь, потому что *наше настроеніе есть часть той истиной церковности, какая выражается въ канонѣ православія, въ обрядахъ, во всѣхъ формахъ религіознаго выраженія.*

VIII.

Духовность православія *ни въ какомъ случаѣ* не требуетъ того, чтобы, какъ иногда говорятъ, «вся внѣшняя, вещественная сторона церковности была *обнажена всякаго* значенія или же, изъ спусхожденія къ застарѣвшей привычкѣ, имѣла мѣсто лишь въ наименьшей мѣрѣ, и то — развѣ временно».

Гдѣ благодать Божія воспринимается душою, тамъ и имѣеть мѣсто поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ. Внутреннее общеніе души человѣческой съ благодатью Божіей можетъ происходить *и при посредствѣ* внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, какъ это въ отношенія таинствъ даже возведено въ обязательный законъ; и тогда эти дѣйствія не будутъ лишать православіе характера духовной религіи, не будутъ низводить его на ступень «*обрядовой вѣры*» — «Прославляйте Бога въ душахъ вашихъ *и въ тѣлесахъ* вашихъ, которыя тоже суть Воля (1 Кор. 6,20; Мато. 12,30; Иоан. 17, 1; Лук. 12,41; Мато. 26,39)».

Конечно, одинъ культъ безъ внутренней вѣры значенія не имѣеть: но онъ *не мѣшаетъ* проявленію живой вѣры, напротивъ — *помогаетъ*. Поэтому, недоразумѣніемъ является обличеніе православія за обрядовое, будто-бы, благочестіе его. Если есть такое одностороннее направленіе въ религіозной жизни у кого — либо изъ православныхъ, то съ этимъ и нужно бороться; нужно стараться давать людямъ, страдающимъ этимъ недостаткомъ, *духовное разумѣніе* обряда; но этимъ не требуется умалять уваженіе къ самымъ обрядамъ. Обрядъ, какъ тѣло, *скривляетъ* душу православія, т. е. самую благодать таинствъ и ученія; онъ воспринимается свободно духовную настроенность церковнаго христіанина, —

облекаетъ эту настроенность въ жизненныя формы, *входитъ* въ содержаніе всей церковности, какъ необходимое выраженіе этой послѣдней.

Въ чинѣ литургіи, напр., безкровная Жертва есть то же, что и Жертва крестная, голгофская, продолжающаяся непрерывно въ теченіе вѣковъ. Въ отношеніи къ *дѣйствительности* нѣтъ разницы между голгофскою Жертвою и приносимою на литургіи. Это одна и та же Жертва, приносимая въ обстановкѣ того или другого обрядоваго служенія: иногда торжественно соборнаго, иногда и «при лучинѣ» въ бѣднѣйшей церковкѣ свята преп. Сергія Радонежскаго. Священнодѣйствователь есть Тотъ же Самый І. Христось, видимый на Голгофѣ, невидимый и образуемый каждымъ священникомъ предъ престоломъ. Жертва есть та же самая, І. Христось. Во время возношенія и освященія св. Даровъ І. Христось приноситъ Себя снова Богу и Отцу; Самъ благословляетъ, Самъ благодарить, умоляетъ. То же самое чудо милосердія, которое совершилось на тайной вечери въ горницѣ Сіонской, возобновляется и совершается чрезъ дѣйствіе Св. Духа таинственными и божественными словами І. Христа, призываемаго священнослужителемъ: хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Христову, сохраняя на алтаряхъ нашихъ только видъ хлѣба и вина потому, что наша немощь *не могла бы* снести виднѣя божественной тайны. Обрядъ *и вводитъ* въ эту тайну *прикровенно*.

Такъ, кратко объясняя эту прикровенность съ помощію обрядовъ въ литургіи самой тайны причащенія, замѣтимъ лишь, что всѣ предшествующія освященію св. Даровъ, обрядовыя дѣйствія есть *приготовленіе* насъ къ принятію таинства и, слѣдовательно, имѣютъ свое духовное значеніе въ православной церковности, какъ именно *воспитательныя средства*, возводящія христіанина въ высшее достоинство духовной настроенности. И каждому обрядовому дѣйствію *свойственъ особый* характеръ. Въ проскомидіи *образно вспоминается* Рождество Христово; въ выходѣ изъ алтаря съ евангеліемъ *олицетворяется* проповѣдь Спасителя; перенесеніе проскомидійныхъ даровъ во время херувимской пѣсни *наглядно изображаетъ* Господа Гря-

дущаго на вольныя страданія; постѣ возглашенія сѣмвола вѣры совершается подлинная тайная вечера *подъ видомъ* хлѣба и вина; первое явленіе Христовыхъ таинъ Тѣла и Крови *открыто знаменуетъ* воскресеніе Христа, а послѣднее явленіе св. Даровъ *очевидно свидѣльствуетъ* о дѣйствительности Вознесенія Господня.

Понятіе о церковности, такимъ образомъ, шире понятія объ обрядности. Православіе и дѣйно *именно во всей совокупности* своей церковности, *а не въ обрядовѣрїи*, или въ т. назыв. «старообрядчествѣ».

IX.

Исходя изъ только что изложеннаго взгляда на обрядъ, извѣстный А. С. Хомяковъ пишетъ: «обряды церкви *не неизмѣнны*, ибо созданы духомъ свободы и могутъ измѣняться *по установленію церкви*; но никогда они, ни въ какомъ случаѣ *не могутъ содержать* въ себѣ какую-нибудь, хотя бы малѣйшую *примесь лжи* или ложнаго ученія.. *Единствомъ* обрядовъ долженъ дорожить всякій церковный христіанинъ, ибо въ нихъ видимо проявляется, даже для непросвѣщеннаго, единство *духа и ученія*; для просвѣщеннаго же находится *источникъ радости* живой и христіанской (Бог. соч., т. 2, стр. 17 и др.). Въ единствѣ и *согласованности* обрядовъ *выражается* любовь, которая есть основной *законъ* христіанства и *слава* православной церковности.

Доказывая въ частности необходимость иконъ, Хомяковъ пишетъ: «не думай: перейдутъ-де православные къ идолопоклонству, ибо Духъ Христовъ, хранящій церковь, премудрѣ *твоей расчетливой* мудрости. Посему можешь и безъ иконъ спастись, но *не долженъ ты отвергать* иконы».

«Можетъ быть, возможно было бы православіе безъ крестнаго знаменія, но могла ли церковь отмѣнить его? И въ прочихъ обрядахъ, созданныхъ святыми Божиими, мы во имя любви къ древней церкви, во имя духовной связи съ опредѣленною церковностью *естественно будемъ имѣть* при общности нашей ду-

ховной жизни, *одно только* чувство благоговѣнія, умиленія (—стр. 26)».

X.

По нынѣ, къ несчастію общему нашему, не утихъ еще духъ рѣзкаго осужденія канонѡвъ, обрядѡвъ и формъ православной церковности. Заываютъ чаще всего ихъ *«множество и неизмѣнную вѣрность»* древнимъ образцамъ. Требуютъ «реформъ»...

Но уже горячность настроенія заставляетъ церковнаго христіанина относиться съ особенною осторожностью къ вопросу о всякой вообще реформѣ въ церковности и, въ частности, *изъ наиболее* вызывающей толки «реформѣ богослуженія».

Самое слово — «реформа» — *мало приложимо* къ тому, что по существу своему *православно...* Но здѣсь слѣдуетъ обратить главное вниманіе *на мотивы*, на побужденія, какія могутъ вызывать желаніе реформъ. Первые-то и требуется тщательнѣе взвѣсить.

Черезъ реформы надѣются обыкновенно достигнуть *возвышенія* религіозно-правственной жизни, такъ какъ полагаютъ, что будто бы, «множество обрядѡвъ является *препятствіемъ* къ живой религіозной жизни».

Вотъ, *данная-то* постановка вопроса и смущаетъ преданныхъ церковности людей. «Множество обрядѡвъ» — это *святая красота* церкви, возносящая христіанина» даже до третьяго неба: въ тѣлѣ-ли — не знаю, въ ли тѣла не знаю; Богъ знаетъ (2 Корин. 12, 2)», — это, какъ бы небо православной церковности. украшенное *всѣмъ множествомъ* звѣздъ. Взойдемъ-ли въ храмъ на богослуженіе, — оглянемся, прислушаемся. Тутъ все — единодушно, все осмысленно, «все благообразно и по чину» (1 Корин. 14, 40)». Каждое слово церковной пѣсни отзывается въ народномъ собраніи, блеститъ оно въ поднятыхъ взорахъ, носится падъ склоненными головами, отражается въ притѣвахъ, поддерживающихъ псалмопѣвцевъ, потому что всякому церковному чловѣку *знакомы съ дѣтства* и слова, и пѣнны, и во всякомъ душѣ поетъ, когда онъ ихъ слышитъ. Богослуженіе *«системное»* — праздникъ русскому чловѣку, о которомъ душа хранитъ *глубо-*

ное ощущение и это отражается въ ней, даже при воспоминаніи о томъ или другомъ моментѣ. «Счастливы», говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, «тотъ, кто привыкъ съ дѣтства къ святымъ словамъ богослуженія, къ звукамъ и образамъ, кто въ нихъ нашелъ красоту и стремится къ ней, и жить безъ нея не можетъ, кому все въ нихъ понятно, все родное, все возвышаетъ душу изъ пыли и грязи житейской, кто въ нихъ находитъ и собираетъ растерянную по угламъ жизнь свою, разбросанное по дорогамъ свое счастье. Счастливы, кого съ дѣтства добрые и благочестивые родители приучили къ храму Божию и ставили въ немъ среди народа молиться *всенародной* молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровище на цѣлую жизнь, они ввели его *подлинно въ разумъ души* народнаго и *въ любовь сердца* народнаго»...

А «неизмѣнная вѣрность обрядовъ древнимъ формамъ» это и есть ихъ *достоинство*, освѣщающее, какъ солнце на небѣ, нашу земную церковность — именно согласіемъ своимъ *съ апостольскими* преданіемъ. Что же касается т. назыв. «реформъ», то въ области православной церковности и онѣ возможны; но *только какъ раскрытіе и примѣненіе* апостольскаго преданія въ отношеніи къ требованіямъ современности. Дѣло въ томъ, *что же новаго* можетъ быть такого, чего не пережило бы *въ свое время* наше христіанство?! «Нѣтъ лишь памяти о прежнемъ (Евкелес. 1, 9—11)».

Конечно церковь разрѣшала всегда и нынѣ *идетъ на встрѣчу* желанію, напр., приблизить бо-ослужебный текстъ къ современному пониманію въ русскомъ языкѣ. Допустимы и *измѣненія* въ самомъ богослуженіи, поскольку *не касаются они существа вѣры и не подрываютъ уваженія* къ древнему чину богослуженія. Таково — исправленіе невразумительнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ славянскаго перевода богослужебныхъ книгъ, нѣкоторое сокращеніе чтеній при богослуженіи, открытіе алтари во время церковныхъ молитвословій и службъ, расположеніе ектеній, оставленіе повторныхъ изъ нихъ на каждой непрерывной службѣ и т. п. Такія измѣненія допустимы, если будетъ на то *воля церкви*, выраженная голосомъ ея, предстоятелей.

Однако, это ли нужно для поднятiя религiозной жизни?— При горячемъ обсужденiи вопросовъ о замѣнѣ однихъ обрядовъ другими, въ настоящее время *нѣтъ главнаго*; именно нѣтъ ревностной заботы *о поднятiи въ себя самихъ* и въ обществѣ вѣрующихъ того религiознаго настроенiя, той церковности, въ основанiи которой по отношенiю къ богослуженiю лежитъ искренняя молитва, горячее *желанiе общенiя съ Богомъ*. Упадокъ церковности такой зависитъ отъ причинъ болѣе сложныхъ, глубокихъ, притомъ—внутреннихъ, личныхъ, а не отъ той или другой *формы* богослужебнаго строя. Прежде чѣмъ измѣнить этотъ строй, нужно измѣнить челоуѣку многое *въ душѣ своей*, а то—*само по себѣ* одно измѣненiе богослуженiя скажется мало на личномъ настроенiи христiанина: заинтересуетъ поверхностно и то, быть можетъ, на одинъ лишь разъ. Отдѣльному члену церкви можетъ принадлежать въ рѣшенiи даннаго вопроса, повторяемъ, самое большое—это *скромно выразить* свое мнѣнiе, свое желанiе.

Съ другой стороны, церковному и внимательному молитвеннику ясно, что *нѣтъ нужды* во многихъ, намѣчаемыхъ нынѣ *людскою молвой*, измѣненiяхъ обрядоваго и богослужебнаго порядка. Если челоуѣкъ, пользуясь даннымъ обрядомъ, чрезъ него возрѣваетъ религiозное чувство, то онъ сжилъ съ нимъ и не можетъ примириться съ необходимостью упраздненiя его. Онъ *вѣритъ*, что сохраненiе даннаго обряда отъ древнихъ вѣковъ ручается за его жизнениость, такъ какъ авторитетно опредѣлить жизнениость для насъ обряда могутъ лишь *люди*, обладающiе *высокимъ духовнымъ* настроенiемъ. Свой собственный опытъ такой высокой духовной настроенности есть *лучшiй судья* для всѣхъ и каждаго.

XI.

Богослужебныя и др. формы нашей церковности *не вѣчны*; онѣ *неизбѣжно* должны измѣняться по времени и мѣсту, *примѣнительно къ условiямъ*, среди которыхъ протекаетъ жизнь церкви.

Нельзя перенести Исаакiевскаго собора съ митрополичьимъ богослуженiемъ на поле брани. И безспорно, что въ церковности *настоятельно* требуются *«перемѣны»* къ лучшему.

Кто же может лучше исполнить *все* это, *тѣмъ соборъ?* И вотъ, приходится слышать за послѣдніе годы, что «власти» *обязаны* принять мѣры къ *немедленному созыву* собора.

«Но всей душой ожидая наступленія того великаго дня», говоритъ Ѳ. Д. Самаринъ въ «Приход. чтеніи № 1, 1910 г.,— «когда Богу угодно будетъ дать возможность живущему въ церкви Духу торжественно проявить себя въ соборѣ, не слѣдуетъ забывать, что для всего этого требуется *предварительная* работа церковнаго сознанія. Необходимо, чтобы и пастыри и па-сомые пропитались тѣмъ *духомъ соборности*, который долженъ проявиться во всѣхъ мѣстахъ «властей» и, въ особенности, во всемъ, что относится къ созыву и къ дѣятельности собора.

«О необходимости произвести въ организаціи церковнаго управленія начало соборности много было говорено за послѣдніе годы; но при этомъ часто упускалось изъ виду, что соборность не есть никакая-либо *внѣшняя норма* и никакими внѣшними мѣрами не можетъ быть осуществлена. Подъ соборностью у насъ иные склонны понимать нѣчто въ родѣ особой *формы правленія*, которая можетъ быть по произволу введена и отмѣнена соответствующими актами «властей». Но такое пониманіе совершенно не соответствуетъ дѣйствительному значенію этого термина. Имъ характеризуется не внѣшняя сторона церковнаго строя, а *внутренняя связь* между всѣми членами церкви, которая можетъ проявляться самыми различными способами, по которой неизбежно налагается свой отпечатокъ на церковную организацію и на образъ дѣйствій, какъ должностныхъ лицъ церковныхъ, такъ и простыхъ членовъ церкви.

«Духъ соборности вовсе не требуетъ, конечно, чтобы всѣ вѣрующіе занимали въ церкви совершенно равное положеніе и чтобы ни на комъ изъ нихъ не лежали какія-либо особыя обязанности, соединенныя съ нѣкоторыми исключительными полномочіями. Но, провозглашая и стараясь провести въ жизнь принципъ соборности, мы должны помнить, что въ силу этого принципа *никто* изъ членовъ церкви не имѣетъ права относиться къ церковному дѣлу *безучастно*, полагаясь на то, что тѣ, кому это

дѣло вѣдать надлежитъ, сами знаютъ, какъ распорядиться, и ни въ чемъ содѣйствій не нуждаются. Поэтому, и міряне должны придти къ сознанию, что и они несутъ свою долю отвѣтственности за тѣ несовершенныя формы церковности, особенно — за непорядки и нестроения, которые они же, бываетъ, такъ охотно обличаютъ. Дѣятельность іерархіи *«къ переменамъ ни лучшее»* въ церковности будетъ успешна только при сознательномъ участіи *всего народа* церковнаго.

„При такомъ пониманіи соборности, очевидно, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы провести этотъ принципъ въ жизнь *одними* дѣйствіями *«властей»*. Требуется иѣкоторая внутренняя перемѣна *въ самомъ взглядѣ* на взаимоотношенія между пастырями и пасомыми и на дѣло созыва и дѣятельности будущаго собора церковнаго. Безъ этого всѣ самыя необходимыя и цѣлесообразныя преобразованія богослужебныхъ и другихъ формъ церковности, всего церковнаго строя, останутся безплодными, безъ этого самый соборъ легко можетъ обратиться въ чисто *внѣшнее учрежденіе* и его созывъ пройдетъ *безцѣльно* для нашей церковной жизни. Поэтому всѣ, кто дѣйствительно желаетъ, чтобы возможно скорѣе исчезли всѣ препятствія къ созыву собора и его плодотворному дѣйствию, — всѣ, кто ждетъ отъ церковной іерархіи властнаго слова и рѣшительнаго дѣла для борьбы съ прискорбными явленіями современной нашей дѣятельности, — словомъ всѣ, кто молится вмѣстѣ съ церковью, «да утолятся церковные соблазны», всѣ — міряне и духовные безразлично, — должны дружно приняться за работу, чтобы *подготавливать постепенно* ту внутреннюю перемѣну, о которой сейчасъ была рѣчь.

«И можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ святомъ дѣлѣ *не встрѣтится* со стороны церковной іерархіи *никакихъ препятствій* и что существующія церковныя *учрежденія не послужатъ* въ этомъ случаѣ *помѣхою*, лишь бы всѣ — и міряне и духовные — дѣйствовали въ духѣ любви, той любви, которая, по слову апостола, „не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется

неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Корин. 13, 4—8)“.

Всѣ желаемыя измѣненія въ богослужебномъ и обрядовомъ порядкѣ нашей церковности *требуютъ особаю* соборнаго разсмотрѣнія. А нѣкоторыя изъ нихъ *явно* тенденціозны.

Священникъ Н. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Освященіе Вадимовской во имя Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи церкви 4-го декабря 1910 г. въ деревнѣ Вадимовкѣ, Черниговской волости.

Вадимовка основана въ 1903 г., состоитъ изъ 160 дворовъ. Она расположена за р. Лефой, на сѣверозападъ въ 15 в. отъ села Черниговки. Мѣстность подъ Вадимовкой ровная и отчасти болотистая, часто затопливается водой отъ весеннихъ и осеннихъ разливовъ р. Лефы. Всего до Вадимовки отъ с. Черниговки считается 16 верстъ, но если случается поводье Лефы, какъ было въ 1910 году, то гораздо труднѣе проѣхать это разстояніе, чѣмъ 50 в. Дорога заливается водой, мосты поднимаются и сообщеніе дѣлается невозможнымъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Чтобы хоть сколько нибудь улучшить дорогу на Вадимовку и въ другія села и деревни около нея, необходимо затратить капиталъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Конечно, сами крестьяне не въ состояніи дать массу денегъ на такую сравнительно короткую дорогу, какая тянется между Вадимовкой и Черниговкой. Для нихъ выгоднѣе сидѣть отрѣзанными по мѣсяцу и больше, вѣрнѣе купаться ежедневно въ болотѣ, чѣмъ разоряться на поправку ужасной дороги. Насколько плоха бываетъ дорога въ Вадимовку, можно судить по тому, что не только сами вадимовцы вязнуть въ болотѣ: тамъ исправно сидятъ переселенческіе агенты, приставъ, благочинный, священникъ, волостные, — всѣ кто ѣдетъ лѣтомъ, послѣ разли-

ва р. Дефы. Разумѣется, переселенческое управление могло бы помочь настоящему горю вадимовцевъ и устроило бы сносный проѣздъ туда и лѣтомъ, но пока бездѣйствуетъ.

Вотъ почему и святиня Вадимовской церкви была приноровлена къ зимнему времени. Благо, болотистая и неровная дорога нынче покрылась глубокимъ снѣгомъ и выглядитъ хорошимъ шоссе! Вадимовскій храмъ построенъ почти исключительно на средства жертвователя московскаго купца Афремова, пожертвованнаго 4000 р. деньгами и въ 2000 р. иконостасъ и церковную утварь; сами вадимовцы только вывезли лѣсъ и камень. Вся постройка зданія съ внутренней отделкой, кромѣ иконостаса, обошлась въ 7000 р. Подрядчикомъ былъ извѣстный муромскій мѣщанинъ Николай Андреевичъ Паринъ. Зданіе церкви выстроено прекрасно и вполне соответствуетъ всемъ техническимъ требованіямъ, какъ объ этомъ говорится въ приемномъ актѣ, подписанномъ специальнымъ техникомъ отъ переселенческаго управления. Хвала и честь подрядчику Парину за добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязательствамъ. Теперь онъ можетъ назваться патентованнымъ подрядчикомъ по постройкѣ церквей.

По маршруту Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеѣй прибылъ на ст. «Мучная» съ пассажирскимъ поѣздомъ 3-го декабря въ 8 ч. 10 м. вечера. Здѣсь былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, свящ. А. Зимнимъ и участковымъ приставомъ Дмитріевымъ. Владыка рѣшилъ почевать въ своемъ вагонѣ и уже на завтра въ 8 часовъ выѣхать въ с. Вадимовку. 4-го декабря въ 7 ч. утра свита Его Высокопреосвященства во главѣ съ протоіакономъ Островцовымъ выѣхала въ Вадимовку. Самъ Владыка, сопровождаемый благочиннымъ и приставомъ, кзволить отправиться въ 8 ч. утра прямо на освященіе новаго храма и

въ служеніе литургій, почему вечернее богослуженіе было прослушано имъ наканунѣ въ вагонѣ. Когда Владыка прибылъ въ Вадимовку, то было уже 15 м. 10-го ч. Мѣстное духовенство и масса народа встрѣчала Владыку около новаго храма. Въ качествѣ сослужащихъ при освященіи и служеніи литургій было 6 священниковъ, протодіаконъ и два діакона. Народу съѣхалось на освященіе Вадимовской церкви очень много, такъ что, не смотря на солидную вмѣстительность зданія (до 1000 ч.), большая толпа стояла кругомъ церкви. Морозъ былъ до 26 градусовъ. На первый взглядъ служеніе при такой температурѣ и въ холодномъ храмѣ кажется невозможнымъ и прямо ужаснымъ, но при молитвенной настроенности и умиленнымъ совершеніи чина освященія и Божественной литургій благоетнаго Владыки, архієпископа Евсевія, невозможное дѣлается возможнымъ, холодъ и морозъ переходятъ въ благодатную теплоту: трех-часовое богослуженіе въ холодномъ храмѣ проходило скоро и незамѣтно. Послѣ освященія храма Владыка привѣтствовала молящихся весьма прочувствованнымъ папидательнымъ словомъ о храмѣ Божіемъ. Было провозглашено и обычное многолѣтіе.

На литургіи запричастное слово, приличное случаю, говорилъ священникъ С. Нестеровскій, который за малымъ входомъ былъ награжденъ набодренникомъ какъ бывшій предсѣдатель комитета по постройкѣ Вадимовской церкви.

Около часу литургія окончилась. Вадимовцы чествовали Владыку обѣдомъ въ зданіи церковно-приходской школы, послѣ чего онъ, напутствуемый добрыми пожеланіями, отбылъ въ с. Черниговку для служенія всенощнаго бдѣнія по случаю кануна воскресенья. Въ 4 часа Владыка уже былъ въ Черниговкѣ въ квартирѣ мѣстнаго священника о. Андрея Зимина.

Еще задолго до 5 ч. черниговцы стали собираться въ свой храмъ для участія въ молитвѣ съ своимъ Архипастыремъ. Когда начался обычный звонъ ко всенощной, храмъ уже былъ полонъ молящихся. Были учащіеся мѣстные школь и масса черниговцевъ. Въ обычное время Владыка прибылъ въ церковь, около воротъ принялъ хлѣбъ-соль отъ церковнаго старосты, и послѣ положенной встрѣчи, прошелъ въ алтарь. Всенощное бдѣніе совершалъ свящ. Халкидонской церкви Павелъ Бозсуновскій.

Владыка изволилъ выходить на «попелелѣ» и благословлять народъ.

На клиросахъ пѣли два хора: черниговскіе пѣвчіе и архіерейскіе. кромѣ того принимали участіе въ пѣніи и чтеніи мѣстные псаломщики и ученицы черниговской церковно-приходской школы. Въ 8 часовъ всенощное бдѣніе окончилось, и Владыка милостиво принялъ скромную трапезу въ домѣ мѣстнаго настоятеля. Около 10 ч. вечера благостный Архипастырь, напутствованный благопожеланіями духовенства VI благочинія, при колокольномъ звонѣ черниговской церкви, отбылъ на ст. «Мучная» въ свой вагонъ для дальнѣйшаго путешествія по епархіи до г. Никольска-Уссурийскаго и дальше для освященія церкви въ деревнѣ Сысовкѣ въ за-Анучинскомъ подрайонѣ.

Сельскій іерей.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеій наканунѣ Нового Года служилъ въ Кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, начавшееся въ 9 час. вечера. Непосредственно послѣ всенощной Архипастыремъ произнесено новогоднее слово — объ истинномъ счастьи; послѣ чего отслуженъ положен-

ный молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Утромъ совершена литургія и молебенъ Св. Василию Великому съ присовокупленіемъ некоторыхъ молоній по книжкѣ молебныхъ лѣвій и съ провозглашеніемъ тѣхъ же многолѣтій. Рукоположенъ во диакона иеромонахъ Хайларской жел.-дор. церкви Константинъ Дмитріевъ.

2-го января Владыка совершилъ литургію на Обданикѣ. Послѣ литургіи отслуженъ молебенъ Св. Серафиму Саровскому Чудотворцу.

6-го января въ Крещеніе Господне Архипастырь служилъ въ Кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи состоялся обычный крестный ходъ «на-иордань» на бухту «Золотой Рогъ».

9-го января Владыка служилъ на Обданикѣ.

Маленькій дневникъ.

Смерть графа Л. Толстого, породившая студенческое движеніе, попытки къ демонстраціямъ, противоцерковныя рѣчи, вражду, доношенія и нападки на православную Церковь, — наводитъ православно-русскаго человѣка на невеселыя думы. Вокругъ имени Толстого объединяется все, что противъ Церкви, противъ всего духовнаго, сверхчужденнаго, противъ Искупителя міра. Это ничто, что наша протестантствующая интеллигенція, во многомъ тѣмъ Толстымъ несогласна: зато она единодушна въ недоброжелательствѣ къ Церкви; поэтому, какъ только подымается тамъ или здѣсь вопросъ о чествованіи памяти Толстого, представляющемся случай бросить камень въ огра-

ду Церкви, всё единодушны и солидарны, ибо имя Толстого объединяет во имя *отрицанія*. Не хочу быть пророкомъ, тѣмъ болѣе дурнымъ, но мнѣ кажется, что смерть Толстого есть одинъ изъ этаповъ на пути къ «великому раздѣленію», рано или поздно имѣющему произойти въ мірѣ.

Въ мірѣ, какъ извѣстно, господствуютъ два коренныхъ направленія: одно положительное, духовное, другое — отрицательное, богоборное, матеріальное. Дорогой читатель! Мы прекрасно видимъ, какъ «мірское» направленіе преобладаетъ надъ «божественнымъ», какъ все, что противъ «Бога» незамѣтно, но прочно сливается во-едино, принимаетъ болѣе и болѣе опредѣленные формы, смыкаетъ ряды, готовится бросить Богу послѣдній вызовъ въ лицѣ *человѣко-бога* — Антихриста. Соціализмъ, съ его земнымъ раемъ, съ его «естественной религіей» все болѣе и глубже захватывающій умы человѣчества, несомнѣнно, будетъ дальнѣйшимъ этапомъ на пути къ «великому раздѣленію», будетъ дальнѣйшимъ предтечей Антихриста.

Ныкогда народы рѣшали свои распри поединками двухъ одиноборцевъ, или воевали небольшими арміями. Съ усовершенствованіемъ средствъ борьбы членность войскъ стала все возрастать. Въ настоящее время, численность воюющихъ армій достигаетъ чуть не двухъ милліоновъ людей. Но вотъ народы заключаютъ „союзы“, ибо, при новыхъ и новыхъ смертоносныхъ орудіяхъ, которыя, говорить, скоро однимъ выстрѣломъ будутъ поражать тысячи людей, собственныхъ силъ уже не хватаетъ. Что же удивительнаго, если народы такъ запугаются въ сѣтяхъ всякихъ „союзовъ“ и живыхъ дипломатическихъ «соглащеній», что въ концѣ концовъ будутъ воевать уже не въ одиночку, а цѣлыми группами государствъ и, захлебываясь въ крови, сами ускорятъ ихъ крушеніе?

Что удивительнаго, если на развалинахъ когда-то великихъ государствъ когда-нибудь и появится, среди общаго хаоса и разрушенія, царство социализма, и объединенное, обсагнѣвшее въ гордынь, злобѣ и разочарованіяхъ человѣчество броситъ, наконецъ, послѣдній вызовъ Богу?

«Великое раздѣленіе», начавшееся въ царствѣ Божіемъ еще съ паденіемъ Девницы, неизмѣнно продолжается на землѣ, въ царствѣ Христовомъ и понынь. Укажите въ исторіи личность, вокругъ которой происходило бы столько же «пререканій», какъ вокругъ личности Христа Спасителя! Исторія христіанской церкви рисуетъ скорбную картину борьбы во имя Христа, обнаруживаетъ сотни и едва ли не тысячи сектъ и обществъ, въ разное время отбланившихся отъ единства вѣры.

Церковь раскололась на двѣ половины. Католичество пережило реформацію. Но и православная церковь не перестаетъ обуреваться ересями и расколами. Собственно говоря, и у насъ тоже назрѣваетъ свое протестантство. Оно уже есть, только еще не вышло въ столь опредѣленные формы, какъ на западѣ. Сектантская народная масса рѣзкихъ отбѣжковъ — безъ іерархіи, безъ преданія, безъ таинствъ — вѣдь, это же чистѣйшее протестантство! Въ послѣднее время между сектантами пользуется огромнымъ успѣхомъ баптизмъ, незамѣтно объединяющій и сливающій въ одно цѣлое, въ «союзъ евангельскихъ христіанъ» всѣхъ отторгнутыхъ отъ Церкви чадъ — молоканъ, духоборовъ, итудистовъ. Это — народные массы, шизы. А образованное общество? О, оно съ полнымъ удовольствіемъ пойдетъ въ русское протестантство хоть завтра, только выкиньте флагъ, только объявите церковную революцію, только провозгласите, т. е. к., платформу новаго неовѣданія. Наша интеллигенція, не признающая духовенства, не говѣрящая, не имѣющая въ домахъ иконь, не признающая постовъ, брака и т. д., собственно, ничѣмъ не отли-

чается по образу мыслей отъ «заграницы», отъ подлиннаго протестантства. Для образованія же независимой «церкви» недостаетъ лишь, если такъ можно выразиться, «іерархіи», т. е., умныхъ и ловкихъ агитаторовъ—вождей, свѣдущихъ въ религіозной области, конечно, изъ *бывшихъ* православныхъ священниковъ. Но и за ними дѣло не станеть: у насъ есть Петровы, Осневы, Гусевы, Бриллиантовы, ех-архимандриты Миханлы, а хорошенько позондировать, такъ и еще найдется. Вспомните-ка «кружокъ 32-хъ», вспомните изсаянія закрытыхъ духовныхъ журналовъ «Востани снѣя» и казанской «Церковно-общественной Жизни», вспомните нѣкоторыя постановленія даже цѣлыхъ епархіальныхъ съѣздовъ, изъ пережитыхъ дней лихолѣтія. А если принять во вниманіе случайныя выступленія въ свѣтской печати многихъ священниковъ по тому или иному животрепещущему вопросу далеко не въ православномъ направленіи, а также и то, что многіе священники, страха ради іудейска, политично скрывали и скрываютъ свое собственное настроеніе и взгляды на вещи отъ окружающихъ и только невзначай выдаютъ себя, то вы поймете, что и на Шинкѣ не спокойно. Въ прошломъ году одинъ завязкій франтоватый батюшка спорилъ со мною, что *стариннаго суда и будущей жизни не будетъ!* Это уже не протестантство, а повѣйшій модернизмъ или, все, что угодно, только не православіе....

Да, «раздѣленіе» прогрессируетъ и что ожидаетъ насъ впереди, Богъ знаетъ, да только, кажется, борьба неизбежна. Но, какъ бы я желалъ ошибаться въ этомъ случаѣ!

Тѣмъ не менѣе, въ виду все большихъ и большихъ отступленій отъ православной церкви и все большаго и большаго упадка вѣры и жизни по вѣрѣ среди православныхъ, намъ, пастырямъ, еще вѣрнымъ своему званію, особенно нужно быть осмотрительными, беречь себя и свою паству и, насколько возможно, поддерживать, хотя и съ трудомъ, взаимное единеніе и любовь. Все, что за Церковь, за православ-

ищу въру, только събире слотитъев, сомкнуть, рвы и
притовитъев въ отпору.

Если ярыкъ представляется болоторнаго, отрита-
тевятао напартеци въ намиши въ Росии бидь. Тол-
стой, то не мѣнье ярыкъ представляетсямъ полостетана-
го черновато натрафения—за Христа, за Церковь, за ба-
гоесте, постъ, молитву, святость, бидь дуюой великий
неаовыкъ современиности, ярыкъ величана и логотыйи
отернить. Достого, чыкъи отъ нарскихъ наавъ до хиви-
ны просоложна, завѣтный не только въ Росии, но и въ
того за ея предѣлами, всего ашиъ ява гота тому павъ въ
возъ почитанъ—о. Лованъ Кронштатскъ, Левъ Толстой и
Лованъ Кронштатскыи. Это—ява саморода, ява исподина.
Лав елиноборна за еинои которыхъ стовъ ява яражео-
пые гаври: это—олистворение ярыкъ яванкопелюваю-
ныкъ мривоуврннъ: это—знамение времени. Все, что въ
правотъ гаври, тожно, въ противоборъ мурьякъ епавъ
ява ето, также обетаннъев—въ ярыкъ, созы, гору-
жотыя, отавтъ. Въ какуюкъ гору, въ какуюкъ еотъ, въ
какуюкъ прихотъ еше етъ истиннае раои Божьи истиннае
рѣнителн правоегави, тотояе, не заумывавъ, отать
кванъ за него, крѣтъ крѣтъ не въдохмае, дрътъ ет дръ-
локъ ичело отаво не кльонне,—отомокъ, етъ я насъ еп-
ла перкомны, по разрозненныя, разселенныя. Лавъ, на-
стырма, явано ихъ сообразъ воино. Путьъ соаваетъ у
кажато пастыря, рвнхуюаго о Церкви, ярыкъгой крѣ-
жотъ, яныкъ яе, какъ и отъ еамъ, рвнхогой яры и
бавочесотъ; насъъ также келюе крѣкыи соавотев въ крѣкы-
ки боланне: въ сндрхвалыныя отавтъ—по не ятъ отав-
етва ет членовкыи яновосамъ, надрѣкыамъ явасамъ, етъ калне-
лавреннаъ болѣунымаъ хетростовкъ, которыи, проавъ-
авъ явнъ-дрекъ яввѣчамъ дубоаъ въ токъ на баавотворн-
гоачныя и просвѣтителныя нуажы, яныне подинныахъ
лиготе, гонѣныахъ и торжественыахъ явѣдннъ и того-
ныкъ отавотвъ не нууль. Яныкъ отавтъ и едннствъ пол-

но въ Россіи.—Но пусть объединятся въ такія братаства, гдѣ бы членскимъ цензомъ признавался не столько денежный взносъ, сколько душевное настроеніе и единство воззрѣній, готовность каждаго члена *активно* служить общему дѣлу—какъ примѣромъ собственной жизни, такъ и борьбой за все святое, соответственно сану, состоянію, общественному положенію, словомъ, готовность на посеріозное миссіонерство въ широкомъ смыслѣ слова, и—какъ знать?—можетъ быть, рѣшимость отдать, если потребуется, и самую жизнь свою за православленную вѣру! И пусть такія епархіальныя Христовы дружины сольются въ одинъ всероссійскій союзъ „за Церковь!“ Пусть у архистратиговъ воинства Христова—у нашихъ архипастырей всегда будетъ подъ руками, среди множества малонадежныхъ вождей и воиновъ, надежная опора, ядро, гвардія, главныя силы, которыя бы въ трудныя минуты для Церкви составили то малое стадо, которому Отецъ благоизволилъ даровать царство...

Пусть церковь *воинствующая* «мобилизуется»: если бы опасность была даже еще и не близко, все равно пусть Церковь собираетъ силы заблаговременно, пусть подсчитываетъ ряды, провѣряетъ вождей,—пусть въ такомъ случаѣ будетъ «пробная мобилизациа». Не трудно догадаться, что именно въ этихъ видахъ, именно въ такомъ направленіи и учреждено въ нашей епархіи Уссурийское Православное Пресвятыя Богородицы Братство.

Слава Богу! Число членовъ этого Братства все растетъ, увеличивается. 8-го іюля въ Свято-Троицкомъ монастырѣ нашъ годовоіи братскій праздникъ. Необходимо пастырямъ-братчикамъ съѣзжаться въ монастырь не наканунѣ, какъ раньше, для одного только годичнаго засѣданія, а дня за три, за четыре, чтобы имѣть возможность устроить, т. е.к., братскій «съѣздъ», обсудить, не спѣша, хоть разъ въ годъ всѣ назрѣвшіе вопросы, выяснить не-

доумѣнія изъ пастырской практики, какъ слѣдуетъ, поговѣть, помолиться, отдохнуть душою отъ житейскихъ невзгодъ. Хорошо было бы, если бы современемъ на этомъ чисто пастырскомъ съѣздѣ присутствовалъ и епархіальный миссіонеръ, который бы велъ съ духовенствомъ бесѣды о борьбѣ съ сектантами; хорошо было бы, если бы подъ его руководствомъ священники вели между собою пробныя диспуты на миссіонерскія темы — по дружески, безъ стѣсненія, пользуясь взаимнымъ единодушіемъ и единомысліемъ. На этомъ истинно-братскомъ съѣздѣ каждый священникъ можетъ подышать своей, пастырской атмосферой; здѣсь духовенство можетъ взаимно знакомиться, узнавать другъ друга и въ пастырскихъ бесѣдахъ почерпать душевныя силы и энергію для дальнѣйшей пастырской дѣятельности.

Какая противоположность дѣловымъ епархіальнымъ съѣздамъ! Этотъ — идейный, братскій, свободный, а тѣ — официальные, чиновные, партійные. Здѣсь іереи сознаютъ себя смиренными послушниками Церкви, а тамъ — чѣмъ-то «начальственнымъ», «голосомъ», «величиною». Отсюда батюшки возвращаются домой умиротворенными, солидарными, а съ тѣхъ съѣздовъ — подчасъ и съ камнемъ на сердцѣ, съ взаимной неприязнью.

Пастыри! Воспользуйтесь братскимъ, пастырскимъ праздникомъ и пріѣзжайте въ монастырь; воспользуйтесь тѣмъ, что Свято-Троицкая обитель, помимо великаго радушія и гостепріимства, оказываемаго всею безъ различія, несетъ еще и святое послушаніе старчества, чего вы не встрѣтите и въ 1/100 нашихъ російскихъ обителей. Этимъ только и можно объяснить столь ревностное участіе обители въ учрежденіи, а затѣмъ и въ судьбѣ Уссурийскаго Православнаго Пресвятыя Богородицы Братства. Что касается до братчиковъ-мірянъ, то они могутъ пріѣзжать дня за два. Необходимо и имъ поговѣть, побесѣдовать между собою и съ пастырями на религіозно-правую

славныя, миссіонерскія темы. Какой превосходный случай для сближенія народа съ духовенствомъ, для любовнаго выясненія разныхъ недоразумѣній, несконн существующихъ между пастырями и паствою! Никакая другая обстановка не можетъ быть болѣе удобной, болѣе подходящей для этого.

Хочется мнѣ подѣлиться съ читателями также и мыслями и впечатлѣніями, вынесенными отъ праздника Крещенія Господня, но за недосугомъ оставляю свою бесѣду до другого раза. Тогда же по бесѣдую и о раздольнинской второклассной школѣ

Священникъ *В. Давыдовъ.*

Объ изданіи святоотеческой библіотеки.

Святоотеческія творенія такихъ столповъ церкви, какъ великіе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, св. Афанасій Великій, которые дали христіанскому міру истинное сокровище Боговѣдѣнія, твердое правило вѣры и неистощимый источникъ высокаго религіознаго назиданія, должны быть настольными книгами каждаго православнаго пастыря. Но особенно они необходимы въ нынѣшнее тяжелое для православно-вѣрующихъ людей время, когда на церковь Божию со веѣхъ концовъ воздвигаются враждебныя волны выступающаго смѣло невѣрія, раціонализма и разныхъ нововѣрныхъ и сектантскихъ ученій. А между тѣмъ святоотеческая литература менѣе всего доступна пастырю бѣднаго сельскаго прихода, да и многихъ городскихъ церквей въ виду значительной стоимости многотомныхъ изданій твореній св. отцовъ.

Навстрѣчу этой потребности каждаго пастыря имѣть святоотеческую библіотеку безъ особыхъ на то затратъ и выступаетъ журналъ „Русскій Паломникъ“, который прилагаетъ всѣ успія съ тому, чтобы годъ за годомъ въ

качество *бесплатныхъ приложений* дать собраніе твореній главнѣйшихъ отцовъ и учителей церкви, если, разумѣется при этомъ онъ встрѣтитъ сочувственное отношеніе и поддержку со стороны самого духовенства.

Отпраздновавъ въ минувшемъ году 25-лѣтній юбилей своего существованія, «Русскій Паломникъ», во вниманіе къ тѣмъ теплымъ привѣтствіямъ и благожеланіямъ, которыя получилъ въ большемъ числѣ со всѣхъ сторонъ, рѣшилъ ознаменовать ближайшій къ юбилейному годъ особенно цѣнными приложениями, давъ между прочими приложениями къ журналу: «*Полное собраніе твореній св. Василия Великаго въ 10 книгахъ въ теченіе одного года*». Думается, что нельзя не привѣтствовать этого намѣренія редакціи дать за обычную подписную плату — 6 рублей такое цѣнное приложение.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

(Разсказъ).

(Продолженіе).

Саша Никольскій, какъ сынъ состоятельнаго отца, во все время ученія въ семинаріи, стоялъ на частной квартирѣ и въ первые годы ему пришлось жить вмѣстѣ съ тремя товарищами не изъ духовнаго званія.

Товарищи думали дойти до IV' класса, а потомъ обратиться въ университетъ.

Друзья жили душа въ душу, и въ шутку называли себя студентами.

Въ долгіе зимніе вечера, приготовивъ уроки и проводивъ очередного субинспектора, ревизующаго частныя квартиры друзья усаживались къ камину и вплоть до глубокой ночи лилась у нихъ беседа о томъ, какъ они освободятся отъ назойливой бурсацкой дисциплины, надѣвуть студенческія формы; какъ покажутся своимъ товарищамъ семинарамъ, какъ послѣдніе будутъ завидовать имъ.

Въ поэтическихъ краскахъ изображалась студенческая

привольная жизнь, товарищество, воспитанное в чудных стихах Пушкинымъ, Дельвигомъ Языковымъ.. Какое поприще для науки!

Сколько знаний они приобретутъ тамъ! Какія лекціи знаменитыхъ профессоровъ, свѣтъ науки имъ придется прослушать!

О, это не то, что теперь Цизальпинскій, или Владимиръ Максимычъ,—задаютъ «отсель—досель» и спрашиваютъ: „читайте урокъ отсюда“.

Не любятъ, если у семинара встрѣтятъ сообразительность. Давно бы пора этихъ ветхозавѣтныхъ педагоговъ за бортъ.

Тамъ, въ университетѣ другое дѣло. Они кончатъ, будутъ двигателями науки, апостолами истины и знаний; займутъ важныя саужебныя поприща, и хорошо материально обеспеченные, будутъ жить не въ глуши, какъ какіе-нибудь забитые, загнанные, ошарпанные сельскіе священники.

Сашѣ приходилось волей-неволей быть слушателемъ, а порой и участникомъ въ такихъ бесѣдахъ.

И онъ плѣнялся картинной ихъ будущей жизни; но пока не строилъ плановъ о будущности.

Онъ видѣлъ, что отецъ готовилъ его въ священники, и, боясь его обидѣть, никогда не заговаривалъ объ университетѣ.

Товарищи, дѣйствительно, ушли въ университетъ, и у Саши само-собою родилось какое-то завистливое ревнивое чувство.

Чѣмъ онъ хуже ихъ! Учителя онъ хорошо, и средствъ у отца хватитъ...

Перешелъ Саша въ V. окончилъ VI классъ и за это время снисывался съ своими бывшими друзьями объ университетѣ, профессорахъ, факультетахъ.

Задушевнымъ товарищемъ Саши въ послѣднихъ классахъ былъ Вячеславъ Полѣвковичъ Поповъ, сынъ

кладбищенскаго священника, — человекъ, элегантный, (свѣтскій), острякъ, умница и артистъ душой.

Опъ окончательно успѣлъ убѣдить друга — оставить духовное поприще и вмѣстѣ съ нимъ идти въ университетъ.

Когда Саша ѣхалъ съ сестрой домой, въ головѣ уже у него былъ составленъ планъ атаки противъ отца.

— Не обидься, дорогой, что измѣняю твои планы!.. Свѣта хочу, знаній, широкой дѣятельности... въ просвѣщеніи хочу стать съ вѣкомъ наравнѣ!..

Выборъ рѣшенъ: поступаю на медицинскій факультетъ... буду врачомъ, докторомъ... буду служить человечеству по мѣрѣ знаній... гдѣ-нибудь въ городѣ... можно создать практику. Я буду такимъ внимательнымъ; обо мнѣ заговорятъ, будутъ цѣнить. Можно даже сдѣлаться любимцемъ публики, какъ вонъ докторъ Барсовъ, — а тоже вѣдь семинаръ!*

И невольная улыбка скользнула у него по лицу.

III.

— Итакъ, ты рѣшилъ идти дальше? — сказалъ, прохаживаясь по знакомой террасѣ о. Григорій. Съ Богомъ, голубъ мой, не пожалѣю средствъ; вѣдь я на дѣтей только и жилъ. Хотя разбиваются мои планы, лучшія мои мечты, дельянныя издавна, но все же говорю: съ Богомъ!..

Какъ-то не вяжется твое намѣреніе ни съ чѣмъ. Пла, пла нить священства въ нашемъ роду, вдругъ, по модѣ, оборвалась, и, что всего досаднѣе, оборвалась — то изъ-за расчетовъ, временныхъ удобствъ. Эхъ, душа моя, скажу по-родительски: не найденъ ты воспитанный ладаномъ, да мірскими кусками покоя въ суетной жизни: чего-то не будетъ у тебя хватать? — помянешь меня, старика.

Саша сидѣлъ задумчиво у стола. — Не все ли равно служеніе человечеству, папа? Той *далъ* овы апостолы, овы же пророки*

— Да, да, — перебилъ о. Григорій, — „въ созиданіе тѣла Христова *далъ*... Когда окунешься въ свѣтскій омутъ, то на опытъ узнаешь, что не все равно. . Жить по-Божьи, такъ какъ ты до сихъ поръ жилъ у тебя не хватитъ смѣлости въ свѣтской средѣ. Въ той средѣ считаютъ за стыдъ перекреститься и на вѣру смотреть, какъ на лишнее. Закружишься ты въ этой средѣ, забудешь все святое, надругаешься надъ прошлымъ, а въ концѣ концовъ получится разладъ, раздвоеніе... Я денегъ не жалю. Деньги что? пустое, но хорошенько подумай. Мнѣ, старикъ, ужъ немного жить; о тебѣ хлопочу и тебѣ добра желаю...

— Папа! нужно пользоваться случаемъ. Доступенъ ходъ въ университетъ — иди... Вѣдь я за знаніями иду туда. Что мнѣ воспрепятствуетъ быть священникомъ и послѣ?!!

— Э, нѣтъ, тогда уже поздно. Тогда ты будешь бояться поминать имя своего отца, чтобъ не называли тебя поповичемъ, — насмѣнешься надъ нимъ и будешь истиннымъ «сыномъ вѣка». Самъ ты видишь, что бросаешь и куда идешь.

— Преосвященный Теофанъ говорилъ когда-то: „Люби свое сословіе, черезъ которое Богу угодно было извести тебя на свѣтъ сей и положить первыя черты характеристическому образованію твоему. . терни выгоды его и невыгоды“.

— Такъ вотъ я и хотѣлъ бы, чтобы ты вдумался во все это обстоятельство.

Нѣкоторое время, видя справедливость доводовъ отца, Саша и колебался; но въ концѣ концовъ, подъ влияніемъ товарищескихъ писемъ, — рѣшилъ все-таки идти въ университетъ, давъ отцу торжественное обѣщаніе — жить нравственно, по-Божьи, не забывать завѣтовъ семинаріи, въ какихъ бы обстоятельствахъ ему ни пришлось жить и куда бы его ни забросила судьба.

Я надѣюсь,—сказалъ о. Григорій, умиленно поднявъ лицо къ небу,—что мнѣ не придется прятать отъ товарищей —сослуживцевъ своихъ сѣдинъ изъ-за тебя и вѣрю, что Милосердый Господь за мое служеніе Ему, служеніе охотное, не оставитъ тебя и приведетъ въ желанную пристань...

Только живи самъ по-Божьи...

* * *

Августовскимъ раннимъ утромъ пара доморощенныхъ гнѣдыхъ, запряженныхъ въ простой деревенскій тарантасъ, стояла передъ крыльцомъ дома о. Григорія.

Кучеръ Нефедычъ заботливо управлялъ сбрую и нетерпѣливо поглядывалъ на террасу.

«Все ли готово?»—послышался голосъ о. Григорія.

— Все, все, кормилецъ! И корзины тутъ, и чемоданъ тутъ.

— Ну, съ Богомъ!

На террасу вышли матушка, Зина и Саша, одѣтый по дорожному.

— Ну, голубь мой, сказалъ дрожащимъ голосомъ о. Григорій, благословляя и обнимая Сашу,—не забывай, что я тебѣ говорилъ, не забывай и того, что завѣщала тебѣ *alma mater*. Вѣдь, жизнь прожить—не поле перейти; не шутка она; съ пустотою въ сердцѣ тяжелымъ бременемъ покажется!!

Легко вскочилъ Саша на тарантасъ; Нефедычъ взмахнулъ влугомъ, и лошадки весело побѣжали рысцой.

Вотъ прокатили мостъ, взобрался на пригорокъ, и Саша съ нетерпѣніемъ оглянулся на родной домъ.

На террасѣ стоялъ о. Григорій, и Сашѣ показалось, что онъ послалъ ему вслѣдъ благословеніе.

Ему стало грустно.

Трудовое будущее впервые представало уже не въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ, какъ прежде.

И жаль ему стало отца.

Какъ безжалостно разбилъ онъ его мечты! Стопло ли? Сохранится ли онъ? Не чувствуетъ ли родительское сердце чего недобраго?.. Онъ недавно читалъ о предчувствіяхъ...

Впередъ! впередъ!

„Это многихъ славныхъ путь“.

— Ну, Нефедычъ, погоняй!

Священникъ А. Покровский.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

И А

„Богословскій Вѣстникъ“

1911 годъ

(двадцатый годъ изданія).

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1911 году будутъ предложены

Первая и вторая части

твореній преп. Ефрема Сирина.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 1 и 2 части твореній преп. Ефрема Сирина

Восемь рублей съ пересылкой

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія *разрочка*: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ *орд. проф. Н. Заозерскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую въ Москвѣ книгоиздательствомъ «Вѣрность» большую ежедневную политическую, церковно-общественную и литературную газету

„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“

Подписная цѣна, несмотря на значительно увеличенный размѣръ газеты, остается прежняя:

ВЪ РОСИ (съ доставкой и пересылкой):	}	на 1 годъ—5 руб. — коп.
		„ 1/2 „ —2 „ 75 „
		„ 3 мѣс.—1 „ 50 „
		„ 1 „ — „ 50 „

Годовые подписчики, внесшіе полную годовую плату, пользуются правомъ за доплату 1 р. 20 к. получить:

1-й ТОМЪ ПРОПОВѢДЕЙ И ПОУЧЕНІЙ

синадального миссіонера и проповѣдника **І. І. Восторгова.**

имѣющій выйти въ первой половинѣ 1911 года. (Этотъ томъ представляетъ изъ себя большую книгу въ 25 печатныхъ листовъ, стоящую въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 2 руб.).

Редакторъ **М. Д. ПЛЕТНЕВЪ.**

3-й годъ изданія. **1911 годъ.** 3-и годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ВОЕННО-НАРОДНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ВѢРНОСТЬ“

Главная задача журнала—способствовать единенію арміи съ народомъ и дать имъ здоровый и во всѣхъ отношеніяхъ полезный матеріалъ для чтенія.

Подписная цѣна (съ пересылкой) на журналъ „ВѢРНОСТЬ“ со всеми приложеніями остается прежняя:

на годъ—4 руб.; на 6 мѣс.—2 руб.; на 3 мѣс.—1 руб.; за границу вдвое.

Подписку адресовать: въ контору редакціи журнала „ВѢРНОСТЬ“, Москва, Спиридоновка, Георгиевскій пер. д. № 19.

Издатель протоіерей **І. І. ВОСТОРГОВЪ.** Редакторъ **М. Д. ПЛЕТНЕВЪ.**

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ НА

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII г.
ИЗДАНІЯ.

Въ 1911 году подписчики получаютъ ДВА ЖУРНАЛА

50 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“, выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующіи 20 лѣтъ своего существованія.

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированного журнала типа английскихъ ежемѣсячниковъ на **СУШЬ и на МОРЬ.**

Выдаются романы, повѣсти и рассказы, между прочимъ: М. Первухина «Колыбель человечества», М. Алазаидова «Загнѣ изъ бездны», М. Волохина «Игрушка вѣтровъ», Г. Стронга «Адекій огонь», Э. Бодкина «Жертва Глетчера», М. Де-Мара «Тайна моря», Э. Сальгари «Золотой городъ» и мног. друг.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 году 100.000 фран. преміи Нобели, **СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ.**

Содержаніе: Необычайное путешествіе на гусяхъ по Швеции.—Пританіе одной усадьбы.—Королевы Бунгахеллы. Отъ язычества къ христіанству.—Сокровище господина Арно.—Иерусалимъ. Повѣсти.—Чудеса антихриста.—Сказаніе о сказаніи и др. сказанія.—Невидимыя умы.—Легенды о Х. иста.—Сказаніе о Гѣстѣ Верлингѣ.— Легенды и рассказы и т. д.

Полное иллюстрированное собраніе сочиненій пѣвца русской природы и быта

И. С. НИКИТИНА.

Большой томъ, на хорошей бумагѣ, со множествомъ оригинальныхъ рисунковъ художника А. Н. АПСИДЪ, сдѣланныхъ специально для этого юбилейнаго изданія, съ портретомъ Фаенкидзе и подной биографіей поэта, составленной М. де-ПУЛЕ.

<p>4 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ на журн. «Вокругъ Свѣта» съ 12-ю №№ журн. «на СУШЬ и на МОРЬ» и сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ РУБЛЯ съ перес. и доставкой.</p> <p>Отдѣльно подписка на журналъ «НА СУШЬ И НА МОРЬ» не принимается</p>	<p>ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб. къ 1 апрѣля 1 р., къ 1 июля 2 р. Адресъ конторы журнала «ВОКРУГЪ СВѢТА» Москва, Тверская улнца, д. Т-ва П. Д. Сытина. Изданіе Т-ва П. Д. Сытина. Редакт. Вл. А. Поповъ.</p>	<p>ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ на журн. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „на СУШЬ и на МОРЬ“, сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЕФЪ и пол. соб. И. С. НИКИТИНА РУБЛЕЙ съ перес. и доставкой.</p>
--	---	---

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1911 ГОДУ

на ежемѣсячный иллюстрированный дѣтскій журналъ для средняго возраста **МИРОКЪ.** Х г. изданія. 1 р. 5 к. въ годъ съ пер.

Уч. Ком. Народ. Пров. ДОПУЩЕНЪ въ уч. библ. началъ школъ по предвар. ходимокѣ. **Содержаніе:** Повѣсти, рассказы, сказки, легенды, стихи, Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя страннички. Дѣтскій спортъ. **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.**

Подписка на журн. МИРОКЪ принимается въ конторѣ журн. «ВОКРУГЪ СВѢТА». Изданіе Т-ва П. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. ПОПОВЪ.

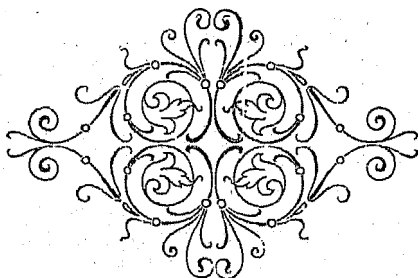
ПОРТНОЙ
Е. Т. РУМЯНЦЕВЪ

Владивостокъ,
Свѣтланская ул. № 66 (близъ Мальцевскаго базара).
Шью подрясники и рясы (пегкія и теппыя), а также
церковныя облаченія.
Цѣны весьма умѣренныя.

Содержаніе № 2.

Часть официальная. 1. Назначеніе пенсій. Отъ Епарх. Попечительства.

Часть неофициальная 1. Смысль православной церковности. С. Н. Д. (продолженіе). 2. Освященіе Вадимовской церкви. 3. Хроника епархіальной жизни. Младенскій дневникъ. Свящ. В. Давыдова. 5. Объ наданіи святоотеческой бібліотеки. 6. Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше (разсказы). Свящ. А. Покровскаго (продолженіе). 7. Объявленія.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 10 января 1911 г. Цензоръ,

Капелланъ Протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Литографія газеты «Дальній Востокъ»